отметить, что описание лингвистических характеристик языка рекламы не является исчерпывающим, а скорее представляет собой оперативный выбор в отношении того, какие из многочисленных лингвистических характеристик и деталей могут фактически использоваться для выполнения маркетинговых функций рекламы.

1. Г. Кук, Дискурс рекламы, Лондон, Рутледж, 1992 г., с. 6
2. Кэплс, Дж., Проверенные методы рекламы, Энглвуд.
3. Джеффри Лич, «Английский язык в рекламе», Лондон, Longman, 1966, с. 23
4. Джеффри Лич, соч. соч., с. 123
5. Дж. Хьюз, Слова во времени, Лондон, Блэквелл, 1987, с. 159.

Баишева З.В.

Выразительность судебной речи

*Институт права Башкирского государственного университета
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-185

Аннотация

В статье рассматриваются функции средств выразительности и специфика применения тропов и риторических фигур в судебном дискурсе. На материале судебных речей известных русских юристов А.Ф. Кони и Н.И. Холева обосновывается мысль о том, что выразительность является неотъемлемым составляющим убедительного судебного выступления. Цель статьи – показать важность и незаменимость средств выразительности в создании воздействующей убедительной судебной речи, дать современным обвинителям и защитникам образцы корректного применения средств выразительности в судебном дискурсе.

Ключевые слова: судебная речь, выразительность речи, речевые средства выразительности, коммуникативные качества речи.

Abstract

The article examines the functions of the means of expression and the specifics of the use of tropes and rhetorical figures in judicial discourse. Based on the material of the court speeches of the famous Russian lawyers A. F. Koni and N. I. Kholev, the author substantiates the idea that expressiveness is an integral component of a convincing court speech. The purpose of the article is to show the importance and irreplaceability of means of expression in creating effective convincing judicial speech, to give modern prosecutors and defenders examples of the correct use of means of expression in judicial discourse.

Keywords: judicial speech, expressiveness of speech, speech means of expressiveness, communicative qualities of speech.

«Выразительность речи – интегральное качество речи, обеспечивающее максимальную её ответственность (с позиции адресанта) и адекватность её восприятия адресатом» [19, с. 83-84]. В современной науке нет единого общепринятого определения понятия выразительности речи [см. об этом: 19, с. 83]. Выразительной речь становится в результате употребления целого комплекса различных языковых единиц любого уровня – фонетического, лексического, словообразовательного, грамматического (синтаксического). Выразительность речи может создаваться передаваемой информацией, ситуацией общения. Традиционно же считается, что выразительной является речь, в которой используются изобразительно-выразительные средства языка лексического уровня (тропы) и синтаксического уровня (риторические

фигуры). Тропы и фигуры речи (риторические фигуры) называют основными речевыми средствами выразительности.

Существует немало работ, посвященных исследованию средств выразительности в судебной речи, их функций. Среди наиболее значимых следует назвать ставшую классической работу П.С. Пороховщикова «Искусство речи на суде» [15], обширный труд В.В. Мельника «Искусство защиты в суде присяжных» [11], диссертационные исследования Е.С. Булгаковой [3], Т.А. Соловьевой [16], а также ряд статей [6; 12] и др. Не раз особенности применения тропов и фигур речи в судебных выступлениях становились предметом изучения и для автора данной статьи (см., например, описание средств выразительности, применяемых Г.П. Падвой [1] или Я.С. Киселевым [2] и др.).

Перечисленные работы свидетельствуют о большом интересе к данному вопросу, однако тема остается недостаточно изученной. Современные практикующие судебные деятели по-прежнему нуждаются в рекомендациях по созданию воздействующей убедительной речи и эффективному использованию средств выразительности. Более того, среди обвинителей и защитников периодически возобновляется активное обсуждение вопроса о целесообразности применения средств выразительности в судебной речи. Так, «от современных адвокатов нередко можно услышать, что при производстве по уголовному делу в суде в составе одного или трех профессиональных судей излишне (и даже вычурно) выглядит использование защитником красивых фраз и оборотов, емких и точных выражений» [14, с. 6].

Таким образом, актуальность и новизна нашего исследования определяется недостаточной разработанностью вопроса; отсутствием у современных обвинителей и защитников четкого понимания роли средств выразительности в создании убедительной судебной речи; необходимостью выработки практических рекомендаций по применению средств выразительности в судебном дискурсе.

По нашему мнению, бытующее в среде практиков утверждение о том, что средства выразительности не должны употребляться в судебной речи, так как они мешают восприятию информации, отвлекая слушателей от содержания речи, – результат отождествления понятий ‘выразительность’ и ‘эмоциональность’. На самом деле, эмоциональность – это «проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению к действительности или, другими словами, субъективное отношение к действительности» [13, с. 301]. Эмоциональность, бесспорно, входит в понятие выразительности, но если эмоциональность всегда выразительна, то выразительная речь может быть эмоциональной, но может быть и неэмоциональной, очень спокойной, сдержанной. Яркий пример такой речи – судебные выступления А.Ф. Кони. Так, в речи «По делу об убийстве Филиппа Штрама» обвинитель пересказывает данные медицинского акта: «Из медицинского акта известно, что первая из ран начиналась от нижнего края правого уха и шла к наружной поверхности глаза; другая шла несколько сзади уха, к теменной кости, а третья – между нижним краем уха и второю раной, так что раны образовали между собою треугольник, который в виде лоскутка сгнившего мяса отвалился при вынугии трупа из сундука. Затем, на тыльной поверхности руки найдена рана, которою пересечены три пальца и которая идет вдоль к руке» [7]. Оратор при этом абсолютно бесстрастен, однако речь получается очень выразительной, т.е. воздействующей.

«Выразительность речи возникает при условии оптимального воплощения в ней всех основных коммуникативных качеств речи: правильности <...>, целесообразности, точности, уместности, логичности, доступности, этичности, а также <...> экспрессивности» [19, с. 83-84]. В совокупности эти качества «обеспечивают полноценное (максимально приближенное к адекватному пониманию передаваемой информации) восприятие речи адресатом» [18, с. 90].

Именно средства выразительности способствуют реализации в судебной речи таких коммуникативных качеств, как точность, ясность, краткость, логичность, уместность и др., тем самым содействуя усилению её убедительности. Например, сравнение помогает А.Ф. Кони объяснить слушателям сложное явление через понятный аудитории образ: «Каждое преступление, совершенное несколькими лицами по предварительному соглашению, *представляет целый живой организм, имеющий и руки, и сердце, и голову*. Вам предстоит определить, кто в этом деле играл роль послушных рук, кто представлял алчное сердце и все замыслившую и рассчитавшую голову» [8]. Здесь сложный юридический термин 'преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору' очень доходчиво растолковывается людям, далеким от юриспруденции, без лишних слов, лишних примеров. Ораторская речь лаконична и предельно ясна.

Употребленная к месту метафора также способствует краткости и точности речи. Так, о приближенных богатой княгини, которые только ждали ее смерти, чтобы получить свой кусок пирога, оратор говорит: «терпеливо *облепили* ее со всех сторон в надежде на будущие блага» [10]. При помощи одной только метафоры, не приводя лишние факты, имена, которые ничего не дают в понимании обстоятельств рассматриваемого дела и способны лишь затруднить восприятие речи, оратор передает слушателям большой объем информации: аудитория понимает, как приближенные относились к княгине, понимает, что этих приближенных очень много, понимает также как оценивает их поведение оратор.

Достижению точности, краткости и понятности способствует также применение эпитетов в судебной речи. Так, при помощи эпитетов А.Ф. Кони характеризует какое-либо лицо или явление, не загружая речь не имеющей непосредственного отношения к делу информацией, не отвлекая слушателей от материалов рассматриваемого дела. Например, в речи «По делу ... Беляева» эпитеты помогают оратору лаконично представить достаточную для адресата информацию о названных людях: «Кто же подписывается на завещании? Люди, знакомые с его торговыми делами? Нет! Сицилинский, *старик, выживающий из ума*, и доктор Отто, *некоммерческий человек*» [9].

Мы не случайно приводим примеры из обвинительных речей А.Ф. Кони. Общеизвестно, что выступления знаменитого русского юриста являются «подлинными образцами отечественного судебного красноречия» [5, с. 15]. Его речи – это непревзойденные примеры искусного применения средств выразительности в судебном дискурсе.

Образные средства в выступлениях знаменитого юриста так мастерски вплетены в ткань речей, что нередко остаются незамеченными адресатом, тем успешнее они выполняют свою функцию воздействия, усиления убедительности речи. А.Ф. Кони крайне редко применяет необычные образные средства (оригинальные эпитеты, метафоры), предпочтение отдается общеизвестным, привычным для аудитории средствам выразительности, чтобы не отвлекать слушателей от восприятия содержания речи. Использование обычных образных средств делает речь оратора ясной, понятной для каждого слушателя. Сила тропов и риторических фигур в его выступлениях скорее связана с уместностью их применения. Уместность и незаметность средств выразительности придает речи естественность. Тропы и риторические фигуры в выступлениях талантливого юриста не затемняют смысл речи, а поясняют её, делая речь более убедительной.

Могут сказать, что в обвинительной речи всегда употребляется меньше средств выразительности, чем в защитительной. На наш взгляд, количество применяемых средств выразительности, их выбор диктуется как особенностями адресата, так и содержанием речи, которое, в свою очередь, определяется обстоятельствами дела и ораторской целью (обвинение или защита), а также особенностями самого оратора.

Приведем пример защитительной речи адвоката второй половины XIX в. Н.И. Холева. По мнению исследователей, Н.И. Холев «не был сторонником насыщения речи яркими красками» [4, с. 820]. Современники считали, что «ему, как оратору, не присуща эта способность» [4, с. 820]. Однако в его речах есть и образные сравнения, и красочное воспроизведение обстоятельств дела. И главное, «все это дано в строгой пропорции и в меру» [4, с. 820].

Так, в речи по делу Максименко находим удачные и очень уместные эпитеты, которые позволяют оратору кратко и точно охарактеризовать то или иное лицо, чьи-либо действия: «*мнимобиографические ‘этюды’*»; «обвинитель – *‘биограф’*» [17, с. 840-841]; «*пространнейшее* показание» [17, с. 842]; «*полицейский чиновник, вольнопрактикующий на досуге от служебных занятий по части альфонсизма*» [17, с. 843] и др. Обычно эпитеты у Н.И. Холева заключают в себе оценку, нередко соединенную с иронией: «*необыкновенная случайность, которая его одного - и никого больше - постоянно наталкивала на сцены крайне нецензурного свойства*»; «*случайно* делается свидетелем *нежной амурной сценки* в его доме, где Александра Егоровна будто бы устраивала тайные свидания с Панфиловым, *в крошечной квартирке, битком набитой детьми Левицкого*» [17, с. 842-843] и др.

Сравнения помогают оратору объяснить слушателям сложные явления через простые образы. Например: «Но для трех врачей смерть была ясна, и причину ее в трупе они прочитали, *как в книге*, и если читатель отзывается о книге, что она темна, непонятна, то ведь большой еще вопрос: виновата ли в этом книга...» [17, с. 830]; или: «*протокол - это, так сказать, фотография события или исследования*; читая его, вы как бы лично присутствуете при исследовании и следите за последовательным его ходом» [17, с. 835].

Эмоциональные риторические вопросы позволяют выделить, подчеркнуть какую-либо важную мысль: «Да разве это картина отравления мышьяком?» [17, с. 830]; «Португалов обращал особое ваше внимание на какую-то "тоску", которую будто бы заметил на лице больного <...>. Но что же, спрашивается, могло выражать лицо больного, мучимого рвотой, что ожидал увидеть на нем почтенный эксперт, страдание или удовольствие, радость?» [17, с. 831].

Мы видим, что в защитительной речи Н.И. Холева средства выразительности выполняют те же функции, что и в обвинительных речах А.Ф. Кони: помогают сделать речь понятной, лаконичной, уместной и т.п., а значит, сделать речь воздействующей, усилить ее убедительность.

Таким образом, в обвинительной и защитительной речи тропы и риторические фигуры имеют одно и то же назначение – способствовать реализации важных коммуникативных качеств речи, тем самым усиливая ответственность речи и ее убедительность. В судебной речи применяются обычные, неяркие средства выразительности, которые не отвлекают адресата от восприятия информации. Набор применяемых средств выразительности обусловлен содержанием речи, особенностями адресата и ораторского стиля.

Воздействующая убедительная судебная речь не может быть создана без корректного применения средств выразительности. Этим продиктована необходимость всестороннего исследования особенностей их применения в защитительной и обвинительной речи и выработки соответствующих рекомендаций для практикующих судебных ораторов.

1. Баишева З.В. Психолого-риторические аргументы в защитительной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 2. С. 46-49.
2. Баишева З.В. Логические и психолого-риторические приемы убеждения в защитительной речи // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 352-355.

3. Булгакова Е.С. Языковые и речевые средства реализации и нарушения коммуникативных качеств речи "выразительность" и "логичность" в аспекте речевого воздействия: на материале защитительных речей Ф.Н. Плевако: Дисс... канд. филол. н. Орел, 2007. 274 с.
4. Ворожейкин Е.М. Биографическая справка // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Составитель Е.М. Ворожейкин; Отв. ред. М.М. Выдря. М.: Госюриздат, 1958. С. 819-820.
5. Ворожейкин Е.М. Предисловие // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Составитель Е.М. Ворожейкин; Отв. ред. М.М. Выдря. М.: Госюриздат, 1958. С. 5-18.
6. Землякова Н.В., Гарбовская Н.Б. Образные средства языка в выступлениях судебных ораторов как один из приемов эффективной коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 95-99.
7. Кони А.Ф. По делу об убийстве Филиппа Штрама. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_318451-38
8. Кони А.Ф. По делу о подлоге завещания капитана гвардии Седкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_181713-76
9. Кони А.Ф. По делу о подлоге завещания от имени купца Козьмы Беляева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_318451-42
10. Кони А.Ф. По делу о подлоге расписки в 35 тысяч рублей серебром от имени княгини Щербатовой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_181713-12
11. Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2003. 480 с.
12. Наседкина О.Е. Лексико-стилистические средства экспрессии в адвокатских речах конца XIX – начала XXI веков в аспекте речевого воздействия // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1(23). С. 210-213.
13. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: Учебное пособие. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1990.
14. Рубинштейн Е.А. Предисловие // Защитительные речи советских адвокатов. Ч. 1. М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 4-14.
15. Сергеич П. (Пороховщиков П.С.) Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. 320 с.
16. Соловьева Т.А. Лексико-грамматические и стилистические особенности судебной речи второй половины XIX века: Дисс... канд. филол. н. Тула, 2000. 207 с.
17. Холев Н.И. Дело Максименко // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Составитель Е.М. Ворожейкин; Отв. ред. М.М. Выдря. М.: Госюриздат, 1958. С. 821-865.
18. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Под ред. А.П. Сковородникова. М.: ФЛИНТА, 2011. 480 с.
19. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2014. 882 с.

Волнянский А.Е., Семенова С.Н., Семенова А.Н.

Частота появления слов-помещений в тексте (на примере произведения Дж. Эскотта «Призрак замка Дженни» на английском языке)

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-186

Аннотация

В статье рассматривается узкий спектр вопросов, связанных с изучением слов, обозначающих помещения в английском языке. Исследование проведено на материале художественного произведения Джона Эскотта "The Ghost of Genny Castle" («Призрак замка Дженни») на английском языке. С помощью программ Microsoft Office Word была составлена таблица, и Excel построена диаграмма на которых отображены частота использования и процентное соотношения выделенных слов в тексте произведения и осуществлен анализ полученных данных. Необходимость проведения подобных исследований обусловлена расширением кругозора читателей при помощи современных технических средств, упрощающих изучение произведений на любом языке.

Ключевые слова: статья, анализ, художественное произведение, исследование, лексика, таблица, Джон Эскотт.